

Слово святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в день Успения Божией Матери

Кто умирал так из земнородных, как умерла Пресвятая Богородица? Чье смертное ложе окружали лики апостолов? В возглавии чьего смертного одра сияла небесным светом райская ветвь, принесенная архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы? Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос? О никто, никто, конечно, никто! Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. Она уснула блаженным вечным сном. На ней исполнились слова Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). Неужели можно представить себе, чтобы на суд предстали Пресвятая Богородица, Иоанн Креститель, святые апостолы, святые пророки, весь бесчисленный сонм мучеников?! О нет, о нет! Этого представить себе нельзя. Над ними исполнятся слова Иоанна Богослова из Откровения его (глава 20) о смерти первой и смерти второй. Смерть первая это то, что испытает всякий земнородный – смерть тела. А смерть вторая – это ужасная вечная смерть тех, кто погряз во грехах, кто услышит страшные слова Христовы: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Смерти второй, конечно, не вкусят все праведники, все те, кончина которых была подобна кончине Пресвятой Богородицы, чья кончина была тоже не мучительной, обычной для людей смертью, а блаженным успением. Ибо знаем мы, что блаженным успением кончили жизнь свою весьма многие великие праведники. На коленях пред образом Пречистой Богородицы скончался блаженным успением, уснул преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский. И так же, как он, на коленях пред образом скончался великий святитель земли русской, блаженной памяти Филарет, митрополит Московский. Блаженна была смерть многих и многих праведников. А слышим мы на каждой литургии, вот и только что слышали, страшные слова: «Смерть грешников люта». О как люта бывает смерть грешников! О если бы вы знали то, что видел я, чего никогда не забуду: я видел, как умирал несчастный окаянный протоиерей, бывший миссионером, а потом отрекшийся от Бога и ставший во главе антирелигиозной пропаганды. О как страшна была его смерть! Она была подобна смерти окаянного Ирода, убившего Иоанна Крестителя, который был заживо изъеден червями: у него был рак в зловонном месте, и в громадной ране кишмя кишели черви, и исходило от него такое нестерпимое зловоние, что все отказывались ухаживать за ним. Тяжелой смертью, в мучительных, невыносимых предсмертных страданиях умирают многие, многие люди. Позорной смертью умирают на виселице и на плахе предатели родины, умирают злодеи, убившие множество людей. Под забором, в грязи умирают несчастные пьяницы. О как это страшно! О да сохранит всех нас, грешных, Господь Иисус Христос от такой страшной, такой позорной участи. Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению. Что же надо для того, чтобы стяжали мы блаженное успение, чтобы смерть наша не была лютой смертью грешников? Что мешает тому, чтобы стяжали мы блаженную кончину? На каждой утрени при чтении шестопсалмия слышите вы слова пророка и псалмопевца Давида: «Несть мира в костях моих от лица грех моих». Грехи, грехи, наши окаянные неисчислимые грехи лишают нас мира. А блаженной кончины удостоиваются только те, кто стяжал мир, блаженный Божий мир. Господь и Бог наш Иисус Христос незадолго до Вознесения Своего сказал ученикам Своим: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14–27). Он оставил всем праведным, всем тем, кто пошел вслед за святыми апостолами, свой, Божественный мир. Христов мир есть мир Духа, вечный, ничем ненарушимый мир. Он неразрывно связан с радостью о Святом Духе, с высшей мудростью: он не нарушается никакими оскорблениями, лишениями имущества, страданиями. Мир, который дает мир, есть мир внешний, покой от внешних нападений. Он очень шаток: сегодня мир, завтра война.

Но не только войны между народами отнимают мир: все мы постоянно воюем друг с другом, и мир, который дает мир, – это кратковременный покой от нападения на нас людей и наших нападений на них. Не только такой мир нужен нам, нам нужен тот мир, о котором сказал пророк Давид в псалме 36-м: «...кроткие наследуют землю и насладятся множеством мира». Чтобы наследовать множество мира, мало стяжать кротость и смирение. Этот мир дается тем, очи которых постоянно источают слезы, – не слезы от скорбей, которых у вас так много, а другие слезы, слезы святые, слезы горького покаяния о грехах ваших, слезы о зле, неправде и страданиях, которых так много в мире; слезы о тех, кто погибает в неведении Господа Иисуса Христа, кто никогда не взирает на крест Христов, кто равнодушен к нему. Те, кто умеет плакать такими слезами, – только те получают мир Христов, мир вечный и ненарушимый.

Каким же путем достигается такой мир? Тем путем, который указывает апостол Павел, говоря: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5, 16–17). Надо жить жизнью духа, а не жизнью плоти. Надо стяжать в этой жизни постоянными подвигами борьбы духа с плотью великие плоды духа, которые так определяет святой Павел: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23). Вот те, только те, кто живет жизнью духа, а не жизнью плоти, получают мир. Мир они собирают в сердца свои в течение всей своей жизни изо дня в день, подобно тому, как пчела собирает мед с цветов. Она трудится весь день. Надо и нам работать Господу все дни жизни нашей, надо и нам собирать крупички мира душевным постоянным деланием не плоти, а духу. Подумайте, может ли Дух Святой, дух мира, обитать в сердце, в котором бушуют страсти? Может ли Он обитать, как в Своем храме, в сердце, которое наполнено плотской похотью, страстью сребролюбия, в сердце, которое кишит завистью, тщеславием, которое полно гордости бесовской?! О нет! О нет! Дух Святой не войдет в такое полное страстей сердце – там нет Ему места. Так вот, если хотите, чтобы кончина ваша была блаженным успением, конечно, не столь блаженным, как успение Пресвятой Девы, работайте не плоти, а духу. Собирайте мир в сердца ваши изо дня в день. Это трудно, это очень трудно, это должно быть делом всей жизни, это великий подвиг. Речь свою вам закончу я словами святого апостола Павла: «Сам же Господь мира да даст вам мир, всегда во всем. Господь со всеми вами! Аминь» (2Фес. 3, 16).

28 августа 1951 г.